

0-735528

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

На правах рукописи

ЧИЖЕВСКИЙ АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛГО-КАМЬЯ
В ФИНАЛЕ БРОНЗОВОГО - РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКАХ.
(ПРЕДАНАНЬИНСКАЯ И АНАНЬИНСКАЯ
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ)

Исторические науки 07. 00. 06 - археология

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук*

Москва 2002

Работа выполнена в Отделе скифо-сарматской археологии
Института археологии Российской академии наук и
Институте истории Академии наук Республики Татарстан

Научные руководители:

доктор исторических наук
Казakov Евгений Петрович

кандидат исторических наук
Кузьминых Сергей Владимирович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Иванов Владимир Александрович

кандидат исторических наук
Коренько Владимир Александрович

Ведущая организация -

Марийский научно-исследовательский
институт языка, литературы и истории
им. В.М.Васильева

Защита состоится 7.02. 03г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д002.007.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте археологии Российской академии наук по адресу: г.Москва, 117036, ул. Дмитрия Ульянова, 19, 4 этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института археологии РАН.

Автореферат разослан " 23 " декабрь 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Дэвлет Е.Г.

Актуальность темы. Территорию Волго-Камья в конце II - I пол. I тыс. до н.э. населяли племена, оставившие памятники предананьинской (ПАКИО) и ананьинской культурно-исторических областей (АКИО). Исследователи связывают их с той этнической основой, на базе которой сформировались многие народы финно-угорского мира. В последние годы в результате исследований С.В. Кузьминых и В.Н. Маркова АКИО стали делить на ряд независимых культур: аконинскую, постмаклашеевскую, ананьинскую культуру шнуровой керамики и ананьинскую культуру гребенчато-шнуровой керамики. В составе предананьинской КИО выделена маклашеевская культура и ряд ее вариантов, которые, особенно ерзовский, имеют тенденцию к выделению в особые культуры.

Несмотря на эти очевидные успехи в изучении АКИО, многие ключевые вопросы далеки от своего решения. Одним из таких вопросов является систематизация погребально-поминальной обрядности АКИО. Благодаря широкомасштабным раскопкам ананьинских могильников, за последние 150 лет накоплен значительный фактический материал по данной проблеме. Однако вопросы изучения погребального обряда в большинстве работ затрагиваются лишь частично, либо же проводится исследование какой-то одной региональной группы могильников, и как следствие этого - отсутствуют разработки по погребальной обрядности выделенных в составе АКИО культур.

Таким образом, **основной целью** настоящего исследования является анализ структуры погребального обряда населения Волго-Камья в эпоху финальной бронзы - раннего железа (предананьинская и ананьинская КИО). При этом проводится изучение эволюции погребального обряда для выявления его культурных и локальных отличий, а также выделение типичных (не случайных) элементов погребального обряда культур АКИО. В работе также предпринята попытка реконструкции практической сферы погребально-поминальной обрядности. Исходя из этой цели, были сформулированы следующие задачи:

- Выделение основных элементов погребального обряда отдельных культур ПАКИО и АКИО на основе морфологического анализа материалов некрополей Волго-Камья эпохи финальной бронзы - раннего железа.
- Выделение локальных особенностей погребального обряда культур, составляющих предананьинскую и ананьинскую КИО - руководствуясь данными морфологии.
- Анализ эволюции погребального памятника, выявление местных и заимствованных элементов обряда.

• Реконструкция практической сферы погребальной обрядности населения Волго-Камья эпохи финальной бронзы раннего железа.

Научная новизна. В настоящем исследовании впервые были использованы материалы всех известных некрополей преданьинской и ананьинской культурно-исторических областей, которые рассматривались на основе единой методики. Выделены типичные (не случайные) черты погребального обряда культур, входящих в данные КИО, и выявлены их различия. В результате этого анализа был подтвержден разнородный характер населения, оставившего АКИО, установленный предыдущими исследователями на основании изучения керамических и орудийных комплексов, и прослежены инокультурные влияния на погребальный обряд населения Волго-Камья. Кроме того, в научный оборот введены новые материалы из исследованных автором могильников Мурзихинского I и II, Рысовского I и II.

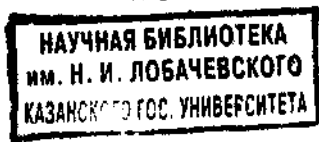
Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы в создании обобщающей работы по истории населения Волго-Камья в финале бронзового - раннем железном веках, для написания отдельных статей в «Татарской энциклопедии» и разработки курса лекции по археологии раннего железного века.

Источники исследования. В настоящей работе в качестве основного источника использовались материалы 49 некрополей ПАКИО и АКИО, которые насчитывают 2278 погребений, около 300 из них впервые вводятся в оборот. В географическом отношении весь материал происходит с территории Волго-Камья и датируется XI-V вв. до н.э.

В качестве дополнительных источников привлекались опубликованные материалы погребений эпохи финальной бронзы - раннего железа степной и лесостепной зон Северной Евразии.

Методы исследования. Для разрешения поставленных задач в работе применялись методы математической статистики, алгоритм которых был предложен В.А. Ивановым, этнографическая ретроспекция, картографирование и типология (последняя построена на разработках В.С. Ольховского по структуре погребального памятника).

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены автором в виде докладов на ежегодных научно-отчетных конференциях Института истории Академии наук Татарстана (до 1997 года — Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова) и Казанского государственного университета, на международных конференциях в Кирове, (Европейский Север в культурно-историческом процессе, 1999 г.), Ижевске, (Российская археология: достижения XX и перспективы XXI вв. 2000 г.), региональных конференциях в гг. Аль-

метьевске и Болгаре, заседаниях отделов скифо-сарматской археологии и бронзового века ИА РАН.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, семи глав, заключения, списка литературы, приложения и таблицы с суммарной характеристикой историографии могильников. Работа содержит 22 таблицы в тексте и три таблицы в приложении, иллюстрирована 41 рисунком. В приложении также содержится каталог погребений ПАКИО и АКИО.

Основное содержание работы.

Во «**введении**» обосновывается актуальность темы, формулируются цели и задачи исследования, излагается методика анализа использованных в работе источников, а также дается краткий историографический очерк, посвященный истории изучения вопроса.

Глава 1. «Погребальные памятники маклашеевской культуры XI-I пол. IX вв. до н.э.» посвящена анализу погребальной обрядности маклашеевской культуры. Очерчивается территория распространения, количество некрополей и число погребений (232).

В параграфе «Погребальные сооружения» по конструкции и материалам, привлекаемым для придания формы погребению, выделено два вида погребальных сооружений: 1) ямы (231 погр.) и 2) ямы с отдельными камнями обкладки стенок (1 погр.). Виды в свою очередь разделены на типы по отношению длины могильной ямы к ширине и варианты по поперечному сечению стенок. Выделено три типа могильных ям: 1 тип - 89% (отношение длины и ширины - 1,4:1 - 3,4:1); 2 тип - 5% (отношение длины и ширины от 1,3:1 и меньше); 3 тип ямы-траншеи - 6% (отношение длины и ширины как минимум 1:3,5 раза и более).

В параграфе «Останки погребенных» отмечается, что все захоронения совершены по обряду ингумации. Кроме собственно ингумации, встречен также обряд вторичных погребений. Можно выделить два типа вторичных погребений: 1 - у человека надрезали сухожилия на больших суставах и помещали в могилу с конечностями, сложенными в положении, обратном естественному; 2 - кости умершего человека складывали кучкой в определенном порядке: вначале помещался позвоночник и ребра, параллельно им выкладывали кости рук, тазовые кости помещали ниже позвоночника и на них укладывали кости ног. На верхнюю часть позвоночника помещали череп.

Наиболее массовыми в маклашеевское время были одиночные погребения (179). Кенотафы (1) парные (22) и коллективные (24) встречаются значительно реже. Причем вторичные погребения также могли быть одиночными (4), парными (1) и коллективными (1).

Позу погребенных удалось проследить у 294 костяков. Абсолютно преобладающими являются вытянутые на спине погребения — 288. В 6 случаях погребенные лежали на боку вытянуто или с немного согнутыми ногами.

Для маклашеевской культуры не характерна устойчивая ориентировка умерших относительно сторон света. Более определенно можно говорить о речной ориентации. Большинство погребений располагалось перпендикулярно реке (44% головой, 52% ногами и 2% разнонаправленных коллективных погребений), 3% погребений расположены параллельно реке.

В параграфе «Погребальный инвентарь» рассматривается вещевой комплекс. 59% погребений составляют погребения с инвентарем, отмечено 36 категорий вещей, из которых 30 встречены по два и более раз. Орудия труда найдены в 13% погребений (бронзовые двулезвийные ножи, проколки, тесла, орудия ловли рыбы, ложила). Оружие найдено в 4% могильных ям - это костяные стрелы, копыя из камня и бронзы, каменные булавы, кельты двуушковые и с лобным ушком. К предметам быта (16%) относятся огнива, терчонники и астрагалы. Украшения имелись в 24% погребений, они представлены серьгами, «очковидными» подвесками, составными украшениями в виде 2-4 х рядов медных обоймиц, серповидными гривнами из бронзы. Известны ожерелья из бронзовых, стеклянных и костяных бус. Керамика обнаружена в 13% погребений.

В 5% погребений найдены остатки головных уборов. Они представлены одиночными пронизками, круглыми обоймами, одиночными бляхами. В одном случае выявлен налобный венчик. 7% погребений содержали остатки одежды. Чаще всего для украшения одежды применяли бронзовые бляхи в различных сочетаниях. Жертвенная пища обнаружена в 17 погребениях - это кости мелкого рогатого скота, плечевые кости лошади, раковина двустворки и кости птицы.

Конская сбруя зафиксирована в 6 погребениях. Она представлена стержневыми трехдырчатыми псалиями из кости с разновеликими отверстиями.

В параграфе «Намогильные сооружения и следы ритуальных действий» отмечается, что некрополи этого времени делятся на курганные (8) и бескурганные (11). Над бескурганными погребениями иногда фиксируют остатки столбовых конструкций, отмечающих могилу на поверхности. Маклашеевские курганные могильники можно разделить на две группы: первая - захоронения в длинных курганах (2) и вторая - погребения в небольших круглых курганах (6). Все костяки располагались ниже уровня дневной поверхности и размещались в

один ряд. Наиболее близкими аналогиями маклашеевским длинным курганам являются овальные (длинные) курганы ирменской культуры, в которых погребали умерших в один - два ряда; интересно, что вторым типом курганных насыпей ирменской культуры были небольшие круглые курганы. Погребения второй группы совершались в круглых курганах предшествующего времени, то есть они были впускными.

В параграфе «Подкурганные сооружения и следы ритуальных действий» рассматриваются жертвенные комплексы - захоронения вещей под курганными насыпями или на дневной поверхности и остатки жертвенных животных.

В параграфе «Метаструктура погребального комплекса» отмечена связь могильников с одновременными поселениями. Нередко размещение некрополей на месте более ранних поселений.

Для бескурганных могильников характерно рядовое расположение погребений. Основная масса подкурганных маклашеевских погребений находится в курганных группах, образовавшихся в эпоху поздней бронзы, что препятствует анализу их метаструктуры. В случаях, когда курганы эпохи бронзы размещались цепочкой, маклашеевцы вводили свои погребения таким образом, чтобы они сохраняли какую-то видимость рядной системы. Длинные курганы располагаются одиночно и парами. Размещение погребений в длинных курганах - перпендикулярно берегу в один ряд - очень напоминает расположение могил в грунтовых могильниках и отличается лишь наличием длинной грунтовой насыпи над ними. Логично предположить, что над погребениями грунтовых могильников могли быть сооружены подобные же длинные насыпи, впоследствии уничтоженные эрозией и деятельностью человека. Об этом свидетельствуют находки погребений из грунтовых некрополей на уровне древней дневной поверхности.

Составной частью погребального обряда являются жертвенные комплексы, фиксируемые в межмогильном пространстве некоторых маклашеевских могильников. Вероятно, с какими-то ритуальными действиями было связано наземное сооружение типа сарая, остатки столбовых конструкций которого обнаружены на Мурзихинском II могильнике. Традиция установки в межмогильном пространстве каменных изваяний появляется в Среднем Поволжье в маклашеевское время. Единственная известная к настоящему времени каменная стела обнаружена на Ильичевском могильнике.

Глава 2. «Погребальные сооружения населения Среднего Поволжья во второй половине IX - V вв. до н.э.» В этой главе дана характеристика погребальных сооружений АКИО. Погребальные сооружения эпохи раннего железного века Среднего Поволжья и Прика-

мья подразделяются на четыре вида: ямы, ямы с отдельными камнями обкладки стенок, каменные ящики и деревянные гробницы.

Ямы Учтено 1961 захоронение в ямах, 1265 из них классифицировано. Остальные повреждены или же опубликованы не полностью. Тип 1 - 75% ям с установленным типом. Тип 2 - 15%. Тип 3 - 10%.

Ямы с отдельными камнями обкладки стенок По способу размещения камней в яме выделяются два типа ям. Тип 1 ямы с камнями, расположенными по бокам ямы вертикально (18 погр.). Тип 2 - ямы с камнями, расположенными плашмя (6).

Каменные ящики. Погребальные сооружения, образующие в плане овал или подчетыреугольник, форма которого целиком конструируется из камня. Все ящики сложены из необработанных плит, установленных на ребро. По конструкции перекрытия выделены два варианта: вариант 1 - плоское перекрытие из каменных плит, вариант 2 - плоское перекрытие из дерева. Все каменные ящики располагались в грунтовых ямах. К настоящему времени известно девять каменных ящиков, выявленных в Ананьинском (погр.23, 39-1, 43, без №1, С, G), Заозерском (пог.8), Морквашинском (погр.15) и Мурзихинском II (погр.140) могильниках. Все погребения Ананьинского могильника относятся к варианту 1, к этому же варианту принадлежат, вероятно, каменные ящики из Мурзихинского II и Заозерского могильников, перекрытия которых не сохранились. К варианту 2 относится погребение 15 Морквашинского могильника, которое перекрыто каменными плитами.

Время появления каменных ящиков на могильниках АКИО примерно одинаково. Погребение 23 Ананьинского могильника датируется второй пол. VI - 1 пол. V вв. до н. э., погребение С - VI - V вв. до н. э., погребение G - концом VI - V вв. до н. э., погр. 140 Мурзихинского II могильника - более ранним временем. По находке трехдырчатых костяных псалиев и геометрическому орнаменту на стенках дата начала функционирования каменного ящика из погр.140 определена в пределах конца VIII - первой половины VII вв. до н. э. Время совершения последнего - третьего - захоронения (погр.115) в этом каменном ящике относится к концу VI - началу V вв. до н. э., согласно данным радиоуглеродного анализа 2450±90 (ГИН г. Москва). Погр. 15 Морквашинского и погр. 8 Заозерского могильников не имели инвентаря.

Деревянные гробницы (ДГ). Это - погребальные сооружения закрытого типа, внутреннее пространство которых организовано с помощью деревянных конструкций (58). В основу классификации положены те же принципы, что и при классификации ям - отношение длины и ширины. В качестве вариантного признака положено устройство

внутриямных деревянных конструкций. Тип 1 - 33 ДГ. Выделяются варианты: 1 - ДГ с срубными конструкциями; 2 - ДГ с каркасными конструкциями; 3-с срубно-каркасными конструкциями. Тип 2 - 10 ДГ, 1 и 2 вариантов. По всей вероятности, сооружения 2 типа использовались как склепы. Об этом свидетельствует наличие в них вводных погребений. Тип 3 деревянных гробниц представлен двумя погребениями.

В маклашеевское и на ранних этапах ананьинского времени (вторая пол. IX - VII вв. до н. э.) деревянные гробницы, так же как и каменные ящики, не известны. Появляются они вместе с широким распространением вещей т.н. «киммерийского» типа.

Глава 3. «Погребальные памятники аказинской культуры (конец VIII - VI вв. до н.э.)». Отмечается, что на территории Среднего Поволжья и Нижнего Поочья зафиксировано пять исследованных могильников аказинской культуры, которые содержат 564 могилы.

В параграфе «Погребальные сооружения» говорится, что известно три вида погребальных сооружений: грунтовые ямы (484), погребения с отдельными камнями обкладки стенок (5) и деревянные гробницы (24). Погребения в ямах относятся ко всем типам могильных ям, к I (371), II (60) и III (53).

В параграфе «Останки погребенных» отмечается, что, несмотря на преобладание ингумации, у носителей аказинской культуры изредка отмечаются случаи кремации погребенных (все в Убеевском мог. - 5 погребений). Вторичные погребения не отмечены, зато появляются частичные погребения голов, которые отмечены в 3% случаях.

Наибольшее количество захоронений представлено одиночными (152) погребениями, парных захоронений значительно меньше (16), коллективные захоронения выявлены в 6 случаях. Во всех случаях кости лежали вытянуто на спине. Кенотафы встречаются очень часто, и почти каждое шестое погребение не содержало останков человека.

Преобладающей являлась традиция захоронения ногами к реке (44%), погребений, расположенных боком (31%) и головой (22%), значительно меньше.

В параграфе «Погребальный инвентарь» рассматривается вещевая коллекция. Зафиксировано 36 категорий предметов, из которых 26 обнаружены два и более раза. Орудия труда представлены - железными пешнями, теслами из камня и железа, железным пробойником, глиняными и бронзовыми пряслицами, проколами из железа, бронзовыми иглами, оселками, ножами железными однолезвийными; два погребения содержали бронзовые кочедыки.

Оружие найдено в 190 (33%) погребений. Наиболее частой находкой являются бронзовые кельты (141 погр.) вытянутых пропорций с ушком, относимые к так называемым акозинско-меларским кельтам (КАМ). Кроме того выявлены железные топоры и секиры (8 погр.); наконечники копий - 49 экз. из железа (46), из бронзы (2) и один биметаллический. В 52 погребениях обнаружены наконечники стрел из дерева, кости, кремня, бронзы и железа. Все основные формы бронзовых и железных втульчатых наконечников стрел характерны для степной и лесостепной зоны Северной Евразии. Черешковые железные наконечники исследователи связывают с местной линией развития АКИО. Кинжалы отмечены в 18 погребениях - это двулезвийные биметаллические кинжалы с железным клинком и бронзовой рукоятью (2 экз.). 16 кинжалов были однолезвийными. Клинки их были изготовлены из железа, в одном случае у кинжала была бронзовая рукоять. А.Х. Халиков считает возможным говорить о местном западноананьинском (акозинском) происхождении данной формы кинжалов.

В трех погребениях были выявлены остатки защитного вооружения - это плоские бронзовые умбоны от щитов. Основа щита, как удалось установить, была деревянной, с окованной железом окантовкой, поверх дерева была натянута кожа.

Украшения представлены шестью категориями инвентаря: это бусы (27), браслеты (4), кольца (4), серьги (16), височные подвески (20) и гривны (42). Предметы туалета немногочисленны (табл.5). К бытовым предметам относятся бронзовые зеркала (5 экз.), стержневые булавки (12 экз.), бронзовые шести и семизубые гребни с ажурными рукоятками. Погребальные сосуды с отпечатками «текстиля» в некрополях акозинской культуры не зафиксированы, однако в 10 погр. отмечены фрагменты керамики.

Бытовые предметы. К ним принадлежит три категории инвентаря: терочники (7), огнива (37) и костяной скребок (1). Остатки украшений одежды найдены в 39 погребениях. В 67 погребениях обнаружены украшения от головных уборов. Почти все они относятся к т.н. налобным венчикам, выполненным из бронзовых блях и пластин.

Остатки жертвенной пищи выявлены в шести погребениях - это плечевые кости крупных животных. В 10 погребениях найдена конская сбруя (бронзовые стремечковидные и железные однокольчатые удила, стержневые железные трехдырчатые и двухдырчатые псалии).

В параграфе «Намогильные сооружения и следы ритуальных действий» отмечается, что все акозинские погребения не имеют выраженных намогильных сооружений и являются грунтовыми. Однако

погребения все же имели наземные конструкции в виде деревянных столбов и небольших земляных холмиков.

Кроме простых столбовых конструкций, над некоторыми акозинскими погребениями были зафиксированы более сложные сооружения - «дома мертвых» (ДМ). Лишь два подобных сооружения содержат в себе акозинские погребения, и в обоих случаях вместе с ними были погребены представители других культур АКИО. Наличие в ДМ 1 и 12 акозинских погребений может объясняться более поздним введением их внутрь данного типа погребальных сооружений или же совместным использованием «домов мертвых» вместе с носителями ананьинской культуры шнуровой керамики.

Вероятно, под влиянием постмаклашевской культуры у акозинцев появляются вещевые погребения или жертвенные комплексы (42), которые не содержали останков человека.

В параграфе «Следы ритуальных действий в пределах наземных сооружений», отмечено, что лишь над двумя надземными сооружениями - ДМ 1 и КС 4 - сохранились остатки жертвенных комплексов, в которых были выявлены украшения одежды и акозинско-меларские кельты.

В параграфе «Следы ритуальных действий вне сооружений» отмечается, что во всех акозинских некрополях выявлены следы ритуальных действий, которые фиксировались вне сооружений. Они представлены тем же набором вещей, что и обычные погребения: украшениями от головных уборов, предметами быта и оружием. Остатков жертвенной пищи не зафиксировано. Инвентарь, находимый в междоульном пространстве, скорее всего, является остатками вещевых погребений, которые помещались в землю как посмертный дар родственников умершему человеку.

В параграфе «Метаструктура погребального комплекса» говорится о том, что акозинские некрополи располагались неподалеку от поселений, и в каждом отдельном случае поселению принадлежал, по всей вероятности, свой могильник. Для захоронений данной культуры характерно размещение могил группами, без выраженной рядности. Анализу метаструктуры погребальных комплексов акозинской культуры препятствует ограниченное количество погребений на монокультурном могильнике - Убеевском. Все известные на данный момент крупные акозинские некрополи поликультурны и включают в свой состав погребения нескольких культур, принадлежащих к АКИО. В то же время акозинская культура сохраняет свое своеобразие в материальной культуре, выражающееся в наличии отличных от других культур АКИО элементов погребального обряда и инвентаря. Свидетельством

того, что аказинцы осознавали себя обособленно, является тот факт, что на совместных могильниках аказинские захоронения группировались преимущественно отдельно от постмаклашеевских.

Глава 4. «Погребальные памятники постмаклашеевской культуры (вторая пол. IX-VI вв. до н.э.)» посвящена погребальной обрядности постмаклашеевской культуры (ПМК), которая ведет свое происхождение от маклашеевской. К настоящему времени на территории приустьевой части р. Кама и прилегающего участка Волги зафиксировано 23 могильника, которые содержат 938 погребений.

В параграфе «Погребальные сооружения» отмечается, что все виды погребальных сооружений, которые выявлены на памятниках АКИО, представлены в ПМК некрополях. Абсолютно преобладают погребения в ямах: тип 1 - 76%, тип 2 — 16%, тип 3 - 8%. Несмотря на редкость (0,8%) погребальных сооружений, погребения с отдельными камнями обкладки стенок встречаются на всей рассматриваемой территории. Новым видом погребальных сооружений для постмаклашеевской культуры были каменные ящики. Два каменных ящика обнаружены в некрополях Мурзихинском II и Морквашинском. Еще одним новым видом погребальных сооружений стали деревянные гробницы I и II типа, встреченные в 11 погребениях. Таким образом, погребальная обрядность постмаклашеевской культуры сер. IX-VI вв. до н. э. характеризуется расширением видов погребальных сооружений в два раза по сравнению с маклашеевским временем. Появляется новый тип перекрытия могильных ям в виде каменного завала при абсолютном преобладании деревянных перекрытий.

Спецификация погребальных сооружений позволила установить, что среди постмаклашеевских погребений увеличивался процент асинхронных погребений, выявлено 67 основных и 93 впускных погребения, 50 погребений перекрывали нижележащие. В отличие от эпохи поздней бронзы все постмаклашеевские некрополи грунтовые, обряд курганного захоронения полностью исчезает.

В параграфе «Останки погребенных» рассматриваются вопросы, связанные со способом погребения и размещением умершего в могильной яме. Преобладают труположения, трупосождения не фиксируются.

Все вторичные погребения относятся ко II типу (18), когда кости умершего человека складывали кучкой, I тип дваактных погребений полностью исчезает. Еще в двух случаях, в погр.81 и 97 Мурзихинского II могильника, присутствует имитация вторичного погребения. В этих случаях постмаклашеевские погребения оказались впускными в курганы эпохи поздней бронзы. Дойдя до уровня костей, постмаклаше-

евцы разрушили древние погребения, разместив черепа и бедренные кости в ногах своих умерших соплеменников. Имитация в постмаклашеевских погребениях вторичных захоронений при разрушении черкаскульских могил указывает на представителей андронидных культур как возможных кандидатов на захоронения, совершенные двухактным способом. Не исключено также, что истоки обряда вторичного погребения необходимо искать на Северном Кавказе. Распространенная в эпоху финальной бронзы у носителей МК традиция вторичного погребения не получила своего дальнейшего развития и постепенно затухает; на поздних некрополях постмаклашеевской культуры погребения данного типа не известны.

На смену вторичным захоронениям приходят частичные погребения черепа (74), а также умершего человека без черепа (2).

По характеру захоронения постмаклашеевские погребения делятся на кенотафы (92), одиночные (724), парные (79) и коллективные (46). Как правило, погребенные располагаются на спине в вытянутом положении. Значительно реже встречается положение умерших на боку (15) с различной степенью скорченности - от вытянутого положения до скорченного. Подобная поза использовалась преимущественно при захоронении женщин.

Распределение ориентировок относительно реки таково: ногами к реке ориентировано 59% погребений, головой 31%, боком 7%, погребения с разной ориентировкой в одной яме составляют 3%.

В параграфе «Погребальный инвентарь» отмечается, что лишь 15% погребений не имело сопровождающего инвентаря. Орудия труда найдены в 32% погребений: лопата (8), топора (6), железные пещи (3), пряслица (16), проколки (73), оселки (74), железные однолезвийные ножи (194), бронзовые кочедыки (2) и т.д. Оружие представлено в 40% погребений: кельты из бронзы с линзовидной в сечении втулкой (214); каменные - 3 и железные топоры (5); копья и дротики из железа - 70, бронзы - 39, по одному разу встречены биметаллический и кремневый наконечники копий; наконечники стрел из бронзы (18 погр.), кремня (20 погр.), кости (17 погр.) и железа (7 погр.), двулезвийные кинжалы из железа (10), бронзы (1) и биметаллические (11) и т.д. Украшения присутствуют в 18% погребений. Они представлены височными подвесками - в виде спиралей, тип «граммофон», «улитковидными» и т.д. (71), реже встречаются металлические серьги (64 экз.), бусы и пронизи (33), гривны - бронзовые (27) и железные (5), бронзовые браслеты (7) и т.д. Глиняная (201), деревянная (1) и берестяная (2) посуда широко представлена, иногда в погребение попадали фрагменты разбитой керамики (40). В качестве основного элемента орнамента керамики

сохраняются ямочные вдавления, образующие различные сочетания и располагающиеся в нижней части шейки сосуда. Остатки одежды (93) и головных уборов (170) представлены лишь украшениями, причем в последнем случае это были, в основном, налобные венчики. К предметам быта относятся три категории инвентаря: астрагалы (15), терочники (30) и огнива (94). Жертвенная пища выявлена в пятой части всех захоронений. Широко распространены бронзовые антропоморфные и зооморфные фигурки.

Конская упряжь отмечена в 22 погребениях. Она представлена бронзовыми двукольчатыми и стремечковидными удилами, а также железными однокольчатыми удилами. В наборах конской сбруи отмечены псалии (бронзовые, железные и костяные) стержневые и с лопастью, трех - и двудырчатые. Черепа сопровождающих животных (лошадей, бобров, крупного рогатого скота, свиньи и т.д.) встречены в 56 погребениях.

Выделены специфические мужской и женский наборы погребального инвентаря.

В параграфе «Намогильные сооружения и следы ритуальных действий» рассматриваются наземные сооружения над могилами сооружались небольшие земляные холмики, деревянные столбы и «дома мертвых» (ДМ). ДМ представляют собой наземные срубно-каркасные сооружения подчетыреугольной формы, впущенные в специально вырытый для этой цели котлован. Зафиксированы также сооружения без котлованов. Основной объем ДМ, в отличие от деревянных гробниц, приходится на наземную часть. Все ДМ содержат асинхронные захоронения. После определенного периода существования ДМ подвергались сожжению, что подтверждается данными практически всех известных сооружений. По количеству камер выделяется два типа ДМ.

Тип I. Однокамерные ДМ представляют собой одиночные срубно-каркасные постройки наземного типа (6 сооружений), иногда с котлованом. Размеры этих сооружений варьируют от 4,8x4,1 до 2,5x1,75 м.

Тип II. Многокамерные ДМ представляют собой срубно-каркасные сооружения, состоящие из трех и более соединенных друг с другом камер, основной объем которых приходится на наземную часть. Максимальные размеры ДМ этого типа 20,6x5-9 м, минимальные 2,2x4 м. Вероятно, остатки деревянных конструкций в ряде случаев могли присыпаться землей, образуя что-то типа длинных курганов маклашевского времени.

Традиция строительства наземных деревянных сооружений широко распространилась в среде финно-угорского населения уже в послепалеолитическое время. Наиболее близки к ДМ типа I погребальные

слеананьинское время. Наиболее близки к ДМ типа I погребальные сооружения в виде наземных конструкций, происходящие из городищ и могильников дяковской культуры конца I тыс. до н.э. - начала I тыс. н.э. Конструктивно наиболее близки к ДМ типа П могильники с каменными оградками, происходящими с северо-востока Эстонии, датируемые II-IV вв. до н.э.; некоторые из этих сооружений перекрыты насыпями.

В параграфе «Следы ритуальных действий в пределах наземных сооружений» отмечено, что остатки жертвенных комплексов и отдельные вещи фиксировались над ДМ II типа.

В параграфе «Сооружения в межмогильном пространстве и следы ритуальных действий» рассматривается наиболее яркий элемент погребальной обрядности ПМК - каменные изваяния. В некрополях других культур, входящих в АКИО, каменные изваяния не найдены. По оформлению верхней части постмаклашеевские стелы подразделяются на два типа. Тип 1 (78 изваяний) - с полукруглым завершением верхней части - численно преобладает. Это стелы т.н. новомордовского типа. Тип 2, (3 стелы) - с подпрямоугольным завершением верхней части и клиновидным основанием. Это стелы т.н. ильичевского типа. На лицевой стороне стел типа 1 встречаются изображения, выполненные в технике рельефа, койланогрифа (контррельефа) и граффито. Рельефом выполнены изображения оружия: топоров, кинжалов, мечей, молотов. В этой же технике исполнен и арковидный бордюр, который размещен в верхней части стелы. Койланогрифом выполнены подтреугольные и каплевидные изображения, которые располагались под кинжалами и мечами. Техникой граффито нанесены одиночные изображения креста, незавершенной восьмерки и пояска из зигзага, заключенного в две прямые линии. Постмаклашеевские стелы наряду с существенными отличиями имеют признаки сходства с оленными камнями, в частности, с изваяниями Северного Кавказа. По своему назначению они были не надгробными, а мемориальными памятниками.

В параграфе «Метаструктура погребальных комплексов» анализируется расположение могильников, отмечено, что все они привязаны к определенным поселениям. Погребения в постмаклашеевских могильниках, как правило, располагаются рядами вдоль береговой линии или крутого склона террасы. Нередки случаи размещения отдельных рядов перпендикулярно остальным. В междурядьях фиксируются стелы, которые располагались по одной или группами и были обращены широкими сторонами в направлении погребений. Здесь же отмечены остатки кострищ, связанных с поминальными ритуалами.

Глава 5. «Погребальные памятники Средней Камы (ананьинская культура шнуровой керамики VIII-V вв. до н.э.).» Территорией распространения АКШК являются районы Нижней и Средней Камы от Елабуги до Перми, а также регион Нижней Белой. Известно 17 некрополей, на которых фиксируются погребения АКШК. В выборке представлено 390 погребений.

В параграфе «Погребальные сооружения» рассматриваются могильные ямы, погребения с отдельными камнями обкладки стенок (9 погр.), деревянные гробницы I и II типа (5%) и каменные ящики. Больше всего могильных ям - 94% погребальных сооружений. Преобладает тип I - 85% ям с установленным типом, тип II ям представлен значительно реже (11%), III тип выявлен в 4% случаев. Семь погребальных сооружений относятся к каменным ящикам. Они выявлены на Ананьинском (погр.23, 39-1, 43, без №1, С и G) и Заозерском могильниках (погр.8) и относятся к варианту 1.

Среди погребений АКШК велик процент асинхронных погребений: зафиксировано 36 основных захоронений и 50 впускных и перекрывающих погребений.

В параграфе «Останки погребенных» отмечено, что в погребальном обряде АКШК широко применялся обычай ингумации погребенного (358), причем в ряде случаев это были вторичные (2) и частичные погребения (21). Обряд полной кремации зафиксирован лишь в пяти захоронениях, содержащих 20 погребенных. Преобладают одиночные (341) захоронения, парные (23), коллективные (13), кенотафы (4) встречаются крайне редко. Столь же редки вещевые погребения (жертвенные комплексы) (7). В 321 погребении выявлены захоронения людей, лежащих вытянуто на спине. В трех отмечены костяки в положении на боку со слегка подогнутыми ногами. В речной ориентации заметно преобладают захоронения ногами к реке (278); ориентировка головой (18) и боком (14) практиковалась нечасто.

В параграфе «Погребальный инвентарь» отмечено, что для АКШК характерно большое разнообразие погребального инвентаря, включающего 43 категории. Однако 20% захоронений не содержали инвентаря. Орудия труда представлены восемью категориями инвентаря (железные однолезвийные ножи - 67, оселки - 36, каменные, костяные и бронзовые пряслица - 9, проколки - железные и медные - 5, каменные тесла - 3 и и т.д.).

Оружие отмечено в 38% погребений. Наиболее часто встречаются кельты с шестигранным сечением втулки типов КАН 60, 62, 66, 74-84, 88, 92, 98, 104, 106, 108 и кельты с овальной втулкой специфически камских (КАН 2, 8, 12, 18, 36, 38, 44, 50) и общеананьинских типов

(80 экземпляров). Реже выявлены наконечники стрел: бронзовые (50 погр.), костяные (17 погр.) > кремневые (9 погр.) и железные (4 погр.). Третьей по встречаемости категорией погребального инвентаря являются наконечники копий - железные (18) и бронзовые (26). С АКШК связаны, вероятно, также ананьинские «парадные» секиры, территория распространения которых совпадает с ареалом собственно ананьинской культуры шнуrowой керамики. В погребениях отмечены две боевые не «парадные» секиры. Учтено 20 чеканов, но ровно половина из них найдена вне закрытых комплексов.

Украшения в ананьинских погребениях встречаются значительно реже, чем оружие - это (кольца (5), бусы и пронизи - стеклянные, бронзовые и костяные (22 погр.), бронзовые и железные гривны (24), серьги (16), височные подвески — 13 погр. (в виде спирали, S - овидные височные подвески, трапециевидные и конусовидные). Предметы туалета представлены бронзовыми зеркалами без рукоятей (6) и бронзовой булавкой кавказского типа. Глиняная лепная круглодонная посуда с оттисками шнуrowой орнаментации обычна в ананьинских погребениях (107 погребений). Бытовые предметы немногочисленны: это астрагал лошади, 4 терочника и 11 огнив. С остатками одежды связаны металлические украшения, которые выявлены на теле погребенного (56 погр.). Головные уборы обнаружены в 49 погребениях. Все они представлены налобными венчиками и отдельными бляхами. Жертвенная пища (плечевые кости быка, лошади и мелкого рогатого скота) имелаь в 12% погребений. Находки конской упряжи крайне немногочисленны. Они выявлены в четыре погребениях и представляют собой наборы конской сбруи, состоящие из трех-двудырчатых псалиев или двукольчатых удиц, изготовленных из железа, бронзы и кости. Итак, в вещевом комплексе погребений АКШК преобладают предметы, типологически сходные с вещами, распространенными на территории АКИО. Выделяется лишь несколько категорий изделий оригинальных типов, выделяющих ананьинскую культуру шнуrowой керамики из свиты культур АКИО. Прежде всего, это лепная керамика, орнаментированная оттисками шнура, медные и бронзовые кельты с шестигранной в сечении втулкой, а также секиры и чеканы. Определенное сходство наблюдается между ананьинскими и сибирскими чеканами, но все же и здесь прослеживается своя оригинальная линия развития.

В параграфе «Намогильные сооружения и следы ритуальных действий» отмечено, что подавляющее большинство захоронений выявлено на бескурганых могильниках. Известно шесть погребений, которые предположительно можно интерпретировать как подкурганные. Все они выявлены на Ананьинском могильнике. Курганные насы-

пи не сохранились, однако их наличие можно предположить, исходя из зафиксированных на территории некрополя трех каменных колец диаметром 16-25 м. Судя по остаткам жертвенной пищи, углям и пережженному грунту, внутреннее пространство каменных колец было забутовано землей, и сооружение выглядело в древности как невысокий курган с каменными стенками.

На территории АКШК известно семь ДМ, происходящих из Першинского и Залазнинского могильников относящихся к типу I (4 соор.) и II (3).

В параграфе «Следы ритуальных действий в пределах наземных сооружений» рассматриваются находки внутри каменных крепид Ананьинского могильника в виде обожженных и сырых костей животных, фрагментов керамики и остатков кострищ.

В параграфе «Сооружения в межмогильном пространстве и следы ритуальных действий» отмечено, что известно лишь семь вещевых комплексов, которые содержали керамику, предметы вооружения и одежды. Следы погребального пира фиксируются в виде фрагментов разбитых сосудов и зубов животных, а также кострищ. На Зуевском, Луговском и Ананьинском могильниках отмечены каменные гряды, состоящие из известняковых плит длиной до 1,5-2 метров. Очевидны сибирские и - шире - раннекочевнические корни данной традиции, имеющей отношение к поминальным обрядам.

В параграфе «Метаструктура погребальных комплексов» отмечено, что, по всей вероятности, все они были привязаны к синхронным им поселениям. Погребения АКШК образуют вытянутые вдоль берега группы, иногда оформленные в ряды не очень четко. Количество рядов может достигать четырех. В межмогильном пространстве иногда фиксируются каменные гряды, назначение которых не вполне ясно. В Луговском и Ананьинском могильниках погребения АКШК располагались небольшими компактными группами от двух до шести захоронений. Иногда ананьинские захоронения совершались поверх постмаклашеевских, при этом хорошо видны различия в ориентировке. У более поздних ананьинских она отличается от ранних постмаклашеевских на 20-30°. В междурядьях отмечены следы кострищ и остатки погребальной трапезы.

Глава 6. «Погребальные памятники ананьинской культуры гребенчато-шнуровой керамики (VII - VI вв. до н.э.).» К VIII в. до н.э. на обширной территории Европейского Северо-Востока сформировалась ананьинская культура гребенчато-шнуровой керамики (АКГШК. На рубеже VII-VI вв. до н.э. носители этой культуры выдвигаются в бассейн р. Вятки и Ветлуги, занимая здесь обособленную от

остальных культур АКИО территорию. Захоронения АГШК известны в трех могильниках - Ст. Ахмыловском, Акозинском и Козьмодемьянском, которые содержат 129 погребений.

В параграфе «Погребальные сооружения» в подавляющем большинстве все АГШК погребения относятся к грунтовым ямам. Известно одно погребение с отдельными камнями обкладки стенок и пять случаев, когда захоронение АГШК расположено в ДГ. Погребения в ямах относятся к I (72), II (38) и III (19) типам. В 13 захоронениях не прослежены следы погребальных конструкций. Асинхронные погребения не типичны для АГШК.

В параграфе «Останки погребенных» отмечается, что все погребения совершены по обряду ингумации. Труположения подразделяются на захоронения целых костяков (66), вторичные погребения (1) и частичные погребения черепов (23), причем в последнем случае их хоронили в коробах, помещенных в небольшие ямы. Кроме того, выделяются погребения без следов костяка - кенотафы (32), когда отрывалась яма длиною в рост взрослого человека. 73% погребений АГШК представлено одиночными захоронениями, 22% - кенотафами, парными погребениями - 3%, коллективными - 2%. Преобладает направление ногами к реке - 60%, костяки, лежащие параллельно реке, составляют четвертую часть - 25%; заметно меньше погребений, ориентированных головой к реке - 11%; и в разных направлениях - 4%.

В параграфе «Погребальный инвентарь» отмечено, что лишь 10% погребений были безынвентарными. Орудия труда имели 40% погребений (железные однолезвийные ножи - 45, оселки - 11, железные проколки - 11, пряслица - 2 и т.д.). Оружие содержали 54% погребений: кельты с шестигранной втулкой, в основном типа КАН-90, но встречены также единичные кельты других типов (КАН-64, 72, 88, 94, 104). В трех погребениях обнаружены железные топоры-секиры. Наконечники копий из бронзы (12 экз.) и железа (10 экз.) зафиксированы в 22 погребениях. Из семи погребений происходят наконечники стрел: железные (2), кремневые (3), бронзовые (1) и костяные (1). Кинжалы - не типичное для носителей АГШК оружие (1 экз.).

Украшения выявлены в 24% погребений (гривны - 13 экз., височные кольца - 10 погр., височные подвески - в девяти погр., в 10 погребениях отмечены ожерелья, состоящие из сердоликовых и стеклянных бус, а также бронзовых пронизей. К предметам туалета можно отнести лишь три булавки, а также бронзовый десятизубый гребень с ажурной верхней частью.

Керамика найдена в 13 захоронениях. Как правило, это круглодонные сосуды (горшки и чаши), украшенные гребенчато-шнуровым

узором. Представление об одежде можно составить по украшениям из 12 погребений. Головные уборы выявлены в 25 погребениях. Под головными уборами подразумеваются тканевые и кожаные покрытия, расположенные на черепе, а также различные украшения, располагающиеся на них.

Предметы быта представлены двумя категориями инвентаря: терочниками (17) и огнивами (3). Жертвенная пища была обнаружена в восьми погребениях. Конская упряжь зафиксирована в трех погребениях (бронзовые двукольчатые удилами с витым стержнем, костяные и железные трехдырчатые псалии). Зубы и черепа животных встречены в семи погребениях. Во всех случаях это фрагменты черепов лошади.

В параграфе «Намогильные сооружения и следы ритуальных действий» отмечается, что на поверхности некоторые погребения отмечались столбами. Погребения АКГШК зафиксированы в составе семи «домов мертвых, однако собственно к этой культуре относятся пять ДМ I (2) и II типа (3).

В параграфе «Следы ритуальных действий в пределах наземных сооружений», рассматриваются остатки жертвенных комплексов над ДМ, в состав которых входили предметы быта и оружие, украшения и фрагменты черепов. Во всех случаях над ДМ фиксировались угли и зола, оставшиеся в результате сожжения погребального сооружения в древности.

В параграфе «Сооружения в межмогильном пространстве и следы ритуальных действий» отмечается, что у АКГШК отсутствуют особые погребальные сооружения в межмогильном пространстве. В то же время междурядья использовались для помещения остатков погребальной трапезы и фрагментов черепов лошади.

В параграфе «Метаструктура погребальных комплексов» говорится о том, что погребения в некрополях располагаются рядами, причем в этих рядах встречены как АКГШК, так и ПМК погребения.

Глава 7. «Генезис и эволюция погребальной обрядности ананьинской культурно-исторической области.» Параграф 1 посвящен рассмотрению генезиса и эволюции элементов ананьинского погребального памятника. Погребальный обряд Волго-Камья этой эпохи не оставался чем-то статичным, он менялся с течением времени. Проблема происхождения новых элементов погребального памятника АКИО является одной из самых дискуссионных и сложных для интерпретации.

Погребальные сооружения. В XI-IX вв. до н.э. полностью господствовали ямы, но появляются первые погребения в деревянных гробницах и ямы с отдельными камнями обкладки стенок. Со второй

половины IX по VII вв. до н.э. происходят определенные изменения и, хотя по-прежнему преобладают ямы, количество деревянных гробниц и погребений с отдельными камнями обкладки стенок возрастает. В конце VII-V вв. до н.э. также господствуют ямы. Число деревянных гробниц и погребений с отдельными камнями обкладки стенок остается на прежнем уровне. Появляются погребения в каменных ящиках.

Ямы типа I вариантов 1-4, а также типа II и III имеют местное маклашеевское происхождение. Ямы варианта 5 типа I обязаны своим появлением, вероятно, степному скифскому и раннесакскому миру, в среде которого они имели наибольшее распространение.

Ямы с отдельными камнями обкладки стенок известны в маклашеевской среде лишь в единичных экземплярах. В эпоху раннего железного века их относительно широкое распространение связано, скорее всего, с савроматским влиянием. Деревянные гробницы типов I-III распространяются в АКИО со второй половины IX-VII вв. до н.э. вместе с вещами «киммерийского» типа. Это целиком заимствованный вид погребальных сооружений, происхождение которого в ананьинской среде связано с кругом степных культур Евразии. Появление каменных ящиков также обусловлено усилившимся влиянием степных культур, в среде которых именно в VI в. до н.э. начинается массовое распространение данного вида погребальных сооружений.

Останки погребенных. На протяжении XI-V вв. до н.э. основным видом захоронения предананьинской и ананьинской КИО оставалось трупоположение. В свою очередь, среди трупоположений выделяется особый тип захоронений - вторичные и частичные погребения. Максимальная распространенность вторичных погребений приходится на эпоху финальной бронзы, а в раннем железном веке они встречаются значительно реже и представляют собой пережиточное явление. На смену вторичным захоронениям приходят частичные. Происхождение обряда вторичных захоронений связано, скорее всего, с влиянием андроновидных культур. Обряд частичного захоронения черепа развился, вероятно, из обряда вторичных погребений. Погребальные комплексы АКШК и акозинской культур содержат небольшой процент остатков кремации, совершенной на стороне. Возможно, именно обычай сжигания или обжига погребального сооружения, который характерен для АКИО, послужил толчком к возникновению обряда кремации на стороне.

Одиночные погребения на протяжении всей истории развития ПАКИО и АКИО преобладали. В целом для Волго-Камья характерно постепенное уменьшение коллективных и парных погребений, причем в некрополях АКГШК они не встречены вовсе. На протяжении XI-VI

вв. до н.э. характерно преобладание положения умершего на спину с вытянутыми или уложенными на тазовые кости конечностями. Небольшое количество захоронений на боку обязано своим появлением взаимодействием со степным и лесостепным миром. В эпоху финальной бронзы это было позднесрубное и андроновидное влияние, а в раннем железном веке - воздействие предскифской и савроматской культур.

Ориентировка погребенных относительно реки разнообразна. Преобладает, однако, направление ногами к реке у АКШК и АКГШК; у МК и ПМК соотношение головой и ногами к реке было примерно одинаковым, а у аозинской культуры такое же соотношение было между направлениями боком и ногами к реке.

Погребальный инвентарь АКИО обладает рядом характерных особенностей, которые резко выделяют его из круга культур раннего железного века — это прежде всего кельты, бронзовые наконечники копий, налобные венчики, керамика, бронзовые и железные гривны, цилиндрические напояса с орнаментом и т.д. Среди импортных изделий преобладают вещи степного - «киммерийского», скифского и савроматского происхождения. Это, в основном, предметы вооружения (кинжалы, железные наконечники копий, железные топоры, наконечники стрел), конская упряжь (удила и псалии), изделия в зверином стиле. В постмаклашевских могильниках зафиксирован обычай втыкать в дно могильной ямы оружие, который находит свои аналогии в скифской и савроматской среде. Реже встречаются закавказские предметы (бронзовые бляхи со вставками, пластины с гравировкой, стеклянные бусы).

Намогильные сооружения. Основная масса предананьинских погребальных сооружений грунтовые, однако выделяются также курганные сооружения: в длинных курганах или же впускные в курганы эпохи бронзы. К раннему железному веку этот обычай исчезает. Под влиянием степных культур у носителей АКШК появляется такой элемент погребального обряда, как каменные крепицы, зафиксированные на Ананьинском могильнике.

Бескурганные погребения выделялись на поверхности столбами в различных сочетаниях. Данный элемент погребального памятника появляется еще в эпоху финальной бронзы. Аналогии в среде ямной и катакомбной культур свидетельствуют о широком распространении данного обряда. Развитием обряда сооружения длинных курганов в ананьинское время являются «дома мертвых», над которыми иногда также фиксируются земляные насыпи. Это местная традиция, которая в

дальнейшем получает широкое распространение среди археологических культур финского и пермского мира.

Следы ритуальных действий в пределах наземных сооружений. Представлены в маклашеевское время жертвенными (вещевыми) комплексами, а в ананьинскую эпоху - вещевыми погребениями над «домами мертвых».

Сооружения в межмогильном пространстве и следы ритуальных действий. Для эпохи финальной бронзы сооружения в межмогильном пространстве представлены единичными объектами. В эпоху раннего железа увеличивается количество сооружений, отмечаемых в межмогильном пространстве. Это, прежде всего, каменные стелы, которые широко распространяются на некрополях постмаклашеевской культуры. Другим видом сооружений, которые также располагаются в межмогильном пространстве, являются каменные гряды. Как считают некоторые исследователи, на скифских могильниках они могли обозначать путь погребальной процессии.

Метаструктура погребальных комплексов. Все могильники предананьинского и ананьинского времени располагались по берегам крупных рек и их притоков, чаще всего на коренных террасах или же высоких останцах. Погребения организованы в могильники, одиночные погребения единичны. В маклашеевское время длинные курганы размещались как в одиночку, так и по два. Курганные насыпи располагались параллельно берегу реки, а погребения в них размещались перпендикулярно береговой полосе в один ряд. Однако основная масса подкурганных захоронений была введена в курганы эпохи поздней бронзы, но и в этом случае погребения располагались таким образом, что сохраняли рядную систему. Обычай размещать некрополи на более древних могильниках продолжает существовать и в эпоху раннего железа. В основном сохраняется и обычай размещения могильных рядов вдоль береговой полосы, хотя на постмаклашеевских некрополях встречаются ряды, идущие перпендикулярно берегу.

В параграфе 2 рассматривается проблема культурной дифференциации погребального обряда АКИО. Исследование погребального обряда показало значительную неоднородность погребальных памятников ананьинского времени. В работе был охарактеризован погребальный обряд каждой из культур, входящих в состав АКИО. Для более взвешенной характеристики был произведен сравнительно-статистический анализ погребального обряда.

Выделенные представительные признаки характеризуют стереотипные нормированные действия, осуществляемые в соответствии с идеологическими нормами, присущими для погребального обряда

культур АКИО. Все случайные отклонения от погребального обряда были отсеяны в результате произведенной селекции и выделения представительных признаков.

Полученные данные позволяют охарактеризовать среднестатистическую погребальную обрядность каждой из культур ПАКИО и АКИО и соответственно определить величину типологического сходства сравниваемых культурных групп. Полученные результаты свидетельствуют о том, что наибольшее типологическое сходство прослеживается между могильниками постмаклашеевской и аказинской культур. Минимальное сходство наблюдается между погребальным обрядом постмаклашеевских могильников и некрополей ананьинской культуры шнуровой керамики.

В результате анализа рассматриваемых могильников по тенденции признаков обряда было выделено три группы признаков: 1) всеобщих, которые характерны для всех культурных групп; 2) локальных, характеризующих как минимум две рассматриваемые выборки, и 3) частных, присущих лишь одной археологической культуре. Последняя группа признаков характеризует индивидуальные черты погребального обряда культур, входящих в состав ПАКИО и АКИО.

Для маклашеевской культуры характерны вторичные погребения, бронзовые двулезвийные ножи, очевидные подвески и подкуренные захоронения.

Для постмаклашеевской культуры - погребения с подчиненными костяками, ложила, кельты с овальной втулкой, терочки, антропоморфные бронзовые фигурки, стелы.

Для аказинской культуры - железные пешни, меларские кельты, железные топоры, однолезвийные кинжалы, булавки, расположение погребений группами.

Для ананьинской культуры шнуровой керамики - каменные ящики, деревянные гробницы, кремация погребенных, кельты с шестигранной втулкой, чеканы, сосуды со сложношнуровой орнаментацией, каменные крепиды.

Для ананьинской культуры гребенчато-шнуровой керамики — кельты типа КАН-90, сосуды с гребенчато-шнуровой орнаментацией, охра.

Полученные данные свидетельствуют о том, что культуры, входящие в состав АКИО, несмотря на наличие у них некоторых общих черт, весьма специфичны и отражают, вероятно, существование разных этнических групп в пределах одной культурно-исторической области.

В параграфе 3 предпринята попытка реконструкции практической сферы погребально-поминальной обрядности. Отмечается, что

наличие материальных останков этих обрядов позволяет схематически очертить те фазы обряда, которые имели практическое воплощение.

В «Заключении» подводятся итоги работы.

В погребальном обряде населения Волго-Камья эпохи раннего железа много общих элементов В то же время, несмотря на определенную унификацию обрядности, выделяется пять компонентов погребально поминального обряда, которые характеризуют археологические культуры, входящие в состав АКИО.

Выделено четыре региона, которые дают наибольшее число аналогий ананьинским погребальным памятникам: это северокавказские памятники IX-VII вв. до н.э.; Закавказье XI-VII вв. до н.э.; восточноевропейская степь конца VIII-VI вв. до н.э.; Западная Сибирь VII-V вв. до н.э.

В то же время археологические культуры Волго-Камья эпохи раннего железа демонстрируют значительное своеобразие, которое позволяет считать их самостоятельными элементами АКИО. Полученные данные свидетельствуют в пользу гипотезы о сложении АКИО из разных в культурном и этническом плане элементов, которые формировались на протяжении значительного промежутка времени.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1.Разведка в бассейне Свияги // Археологические открытия Урала и Поволжья. Сыктывкар, 1989. с.119-120.

2.Исследования Сорочьегорского городища // Археологические открытия Урала и Поволжья. Ижевск, 1991. с.78-79 (в соавт. с А.Х. Халиковым и др.).

3.Новые находки ананьинского времени с Мурзихинского могильника// Финно-угры России. Памятники с ниточно-рябчатой керамикой. Йошкар-Ола, 1993. Вып.1. с.126-157 (в соавторстве с Беговатым Е.А. и др.)

4.Раскопки Мурзихинского могильника // Археологические открытия Урала и Поволжья. Йошкар-Ола, 1994. с.119-121. (в соавт. с К.А. Руденко).

5.Очковидные подвески маклашеевского времени // Болгар и проблемы исторического развития Западного Закамья. Болгар, 1998. с.16-18.

6.Стелы ананьинского типа (классификация и назначение) // Болгар и проблемы изучения древностей Урало-Поволжья. Болгар, 1999. с. 15-17. (в соавт. с В.Н.Марковым).

7.О хронологических границах маклашеевского этапа приказанской культуры // Европейский Север в культурно-историческом процессе. Киров, 1999. с.89-92.

8.А.Х. Халиков - исследователь погребальной обрядности эпохи поздней бронзы и раннего железа // Проблемы первобытной и средневековой археологии: тез. докл. Первых Халиковских чтений. Казань, 1999. с.15-17.

9.Е.А. Халикова и проблема хронологии маклашеевского этапа приказанской культуры // Вопросы историко-культурного наследия Волго-Камья. Казань, 2002. с.30-37.

Ю.Погребения с использованием камней в погребальных памятниках ананьинской КИО // Проблемы древней и средневековой истории Среднего Поволжья. Казань, 2002. с. 103-108.

11.Останки погребенных в погребальном обряде маклашеевской культуры// Древние этнокультурные связи финно-угров. Йошкар-Ола, 2002. С.69-75.
